

VERENA ELISABETH TURIN

mit Daniela Chmelik

SUPERHELDIN 21
Mein Leben mit
Down-Syndrom

Rowohlt Taschenbuch Verlag

ВЕРЕНА ЭЛИЗАБЕТ ТУРИН,

Даниэла Хмелик

СУПЕРГЕРОИНЯ 21
Моя жизнь
с синдромом Дауна

Перевод с немецкого

Минск
«Дискурс»
2018

УДК 316.6
ББК 88.5
Т87

Перевод с немецкого Анны Кацуры

Турин, В. Э.

Т87 Супергероиня 21. Моя жизнь с синдромом Дауна / Верена Элизабет Турин, Даниэла Хмелик ; пер. с нем. Анны Кацуры. — Минск : Дискурс, 2018. — 160 с.
ISBN 978-985-90437-1-0.

Верене Элизабет Турин 37 лет, и у нее синдром Дауна. Верена живет в Германии, работает в журнале, который выпускают люди с синдромом Дауна. Конечно, она ощущает свою инвалидность, когда ей бывает сложно посчитать деньги в магазине. Но вообще-то Верена чувствует себя «совершенно нормально», несмотря на лишнюю хромосому в 21-й паре.

Диагноз не помешал Верене написать книгу о своей жизни, хоть ей и понадобилась помощь профессионального литератора.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-985-90437-1-0

© Rowohlt Verlag GmbH,
Reinbek bei Hamburg,
Germany, 2017

© Перевод на русский
язык, издание на русском
языке, оформление.
ЧУП «Издательство
Дискурс», 2018

«Если меня спросят, не лукавя: вы — инвалид? Я отвечаю “да”. Пусть люди посмотрят в мои глаза повнимательнее. У меня синдром Дауна, и я ничуть этого не скрываю. Я нормальная, но вот такая. И другие это тоже видят. Иногда они видят, что в супермаркете возле кассы у меня возникают затруднения. Я спрашиваю тогда, могут ли они помочь мне и посчитать деньги. Могут ли сказать, сколько сдачи я получу».

Верена Элизабет Турин родилась в 1979 году в Южном Тироле. Работает в доме престарелых и является сотрудником журнала «Оренкусс», который выпускают люди с синдромом Дауна. Турин без ума от микшерных пультов, сама играет в ансамбле, любит воду, плавать, малиновый сок и фильмы Уолта Диснея. Не переносит дискриминацию и всякого рода мрачные мысли. У Верены Турин две племянницы, она живет у родителей.

Даниэла Хмелик родилась в 1980 году в Гамбурге. Литературовед, руководит лабораторией литературных экспериментов в «barner 16» (инклюзивная сеть свободных художников с ограниченными возможностями и без них). С 2008 года работает литературным ассистентом и координатором в гамбургской редакции журнала «Оренкусс».

Оглавление

Глава 1. Я	8
Глава 2. Жизнь	14
Глава 3. Семья	23
Глава 4. Будни	33
Глава 5. Родина	49
Глава 6. Любовь	54
Глава 7. По-другому	62
Глава 8. Природа	69
Глава 9. Зима	76
Глава 10. Будущее	84
Глава 11. Мир	89
Глава 12. Понимать	94
Глава 13. Супергероиня	101
Глава 14. Учиться	107
Глава 15. Мечты	113
Глава 16. Музыка	119
Глава 17. Даун	125
Глава 18. Путешествия	132
Глава 19. Вода	141
Глава 20. Счастье	144
Глава 21. Нормально	152
Эпилог	156

Глава 1

Я

У меня синдром Дауна. И живется с ним вполне сносно.

Я часто ощущаю свою инвалидность. Потому что окружающие на меня странно смотрят. Когда я одна на улице. К счастью, смотрят не все. Бывает, я потихоньку думаю: а что им от меня нужно? Кому на самом деле интересно, что я за человек и что у меня на душе?

Мне тридцать семь лет, рост средний. Волосы не короткие и не длинные, гладкие, каштановые. Я не страдаю от синдрома Дауна. Я просто есть, я живу. Быть такой, как я, прекрасно. Я — женщина с трудностями в обучении и ношу очки. Такой уж родилась, и тут ничего не поделаешь. Просто это есть, и все. А еще есть разные хобби: пение, танцы, письма, сочинение, телевизор, покупки, музыка, фильмы, Гарри Поттер, Астрид Линдгрэн, Сейлор Мун, книги о половом воспитании. Мне все это нравится. Глупо только то, что я питаюсь бесполезной пищей. Правда, фрукты, овощи и салат все-таки тоже ем. А иногда выхожу на улицу без очков.

Трудно описать жизнь своего «я». Но попробую. Случается, я сразу все: приветливая, музыкальная, чувствительная, печальная, веселая, симпатичная, а иногда — напряжная, сердитая, противная и несправедливая. Жизнь моя разнообразна.

Мои любимые цвета — бирюзовый, сиреневый, голубой, светло-зеленый, красный, белый и пестрый. Другие цвета мне не нравятся. И еще мне очень нравятся бабочки, как расправляют они крылышки и летают. Красоты они необыкновенной, рукава у них пестрые, со всякими узорами. Бабочки неутомимо порхают с цветка на цветок. А цветы тоже пестрые.

Особенно я люблю музыку, радиопьесы и рисованные мультики, шоколад, чипсы, малиновый сок, колу. Но вот фанту, напиток «Аранчата», лимонад, холодный чай со вкусом персика я просто обожаю. Крем «Нутелла» я улетаю за милую душу. Прямо ложкой. Тайком, у себя в комнате. Ну и пусть родители все знают. Мне трудно от этого отказаться.

Еще мне очень нравится моя любимая группа, нравится собирать автографы музыкантов, любовь и диснеевские фильмы. Вот что просто восхитительно — влюбиться. Я иногда сижу за папиным компьютером и лазаю в интернете. Смотрю себе на разных актеров, музыкантов и звезд.

А вот чего я не люблю, так это толпу людей. И чтобы меня разглядывали с ног до головы. Считать я тоже не очень люблю. Счета и банковские операции для меня довольно-таки сложны. Сложными бывают, на мой взгляд, и некоторые другие вещи. Слово «сложный»

не очень простое. Можно находиться в сложном положении. Политики и врачи тоже произносят очень сложные и трудные фразы и слова.

Вообще-то я почти все умею делать сама. Например, ходить за покупками, накрывать на стол, стелить постель, пылесосить, заполнять и освобождать посудомоечную машину, мыть окна, писать, читать, стричь ногти, мыть голову, плавать, ездить на велосипеде, убирать комнату и поливать цветы. Иногда я сама записываюсь и хожу в парикмахерскую. Ополаскивать и вытирать насухо посуду я не переношу совершенно. Мои родители тоже. Я сама принимаю душ, одеваюсь, пользуюсь феном, причесываюсь, чищу зубы. Я играю на музыкальных инструментах. И еще хорошо запоминаю мелодии.

А вот делать бутерброды с колбасой — это мой конек. Это мое любимое.

Помимо прочего, я люблю венский шницель с картофельным салатом, молочный рис, лазанью, тирольские равиоли, пюре с мясными фрикадельками, пиццу, пирожные-полоски с кремом, клубничный рулет, ореховый торт со сладкими сливками, йогурт, малину со сливками и моцареллу с помидорами.

Иногда мы с друзьями заглядываем в пиццерию. Жизнь моя идет совершенно нормально. С работой, друзьями, любовью, досугом, мечтами, буднями и путешествиями.

Глядя в зеркало, я вижу, что у меня синдром Дауна. Я готова признать синдром Дауна. И где-то в глубине я его ощущаю. Когда люди на улице тебя разглядывают.

Чувствуешь себя немножечко по-другому. В глазах, наверное. Или в сердце? Нет, если честно, не так уж я и замечаю синдром Дауна.

Но у меня узкий разрез глаз и очки. Я близорука. В близорукости нет ничего хорошего. Раньше про нас думали, что мы происходим из краев Монголии. Вот какая страна мне интересна!

Жизнь у меня разнообразная, полная ошибок, волнующая, напряженная, поучительная. Я то и дело устраиваю всякие недоразумения и в этом признаюсь. Хотя и без всякого удовольствия.

Мне нравится моя фигура. Хотя она и толстая. У меня много друзей, которые тоже его имеют, синдром Дауна, но есть среди них более спортивные и не толстые. И я их люблю. Я все время в поисках новых друзей. И еще у меня есть партнер. Флиртовать с другими ему позволительно. Ведь он свободен. Но ко мне он должен возвращаться. Я улыбаюсь своему отражению в зеркале. Бывает, я настолько сильна, что выхожу в мир без очков. Мне хочется, чтобы люди сразу видели мой синдром Дауна. Хочу всем показать свое лицо и глаза. Пусть даже — я это точно знаю — люди сочтут меня любопытной, недоброжелательной, милой, симпатичной.

Жизнь с синдромом Дауна бывает прекрасна. Но бывает очень непроста. Ведь приходится переживать оскорбления со стороны других людей. Я замечаю, что окружающие меня разглядывают. Нехорошо это. Маленькие дети особенно любопытны. К этому я уже привыкла. Пытаюсь с ними поговорить. А одновременно

смотрю на родителей. Или прямо перед собой. Я все чувствую так же, как другие люди.

Если спросят меня, не лукавя: вы — инвалид? Я отвечаю «да». Пусть люди посмотрят в мои глаза повнимательнее. У меня синдром Дауна, и я ничуть этого не скрываю. Я нормальная, но вот такая. И другие это тоже видят. Иногда они видят, что в супермаркете возле кассы мне приходится трудновато. Я спрашиваю тогда, могут ли они помочь мне и посчитать деньги. Могут ли сказать, сколько сдачи я получу.

Классно, наверное, жить без очков. Нормально читать и видеть самые маленькие словечки и все фразы — моя мечта. Иногда нестерпимо хочется запустить в помойку все свои трудности в обучении. Но я знаю, я вот просто такая. С синдромом Дауна, который нельзя изменить, и в очках. Ошибки — это тоже нормально. Любой человек чувствует себя внутри не таким, как остальные, а другим. Вот и я тоже ощущаю себя другой и нормальной.

Всем читателям, конечно, не терпится узнать про мою личную жизнь. Признаюсь: у меня есть друг. Он на пять лет моложе меня. Это чудесно — иметь друга. Но о некоторых вещах — таких как физическая любовь и поцелуи — нет особого желания рассказывать подробно. А то, может, у нас с другом разные мнения, и тогда возникнут проблемы. Скажу только, что друг еще раньше соблазнил меня на поцелуи. И что заигрывания прочих молодых людей на меня никогда не действуют.

Но вот о чем мне писать не хотелось бы, так это о сексуальном в спальне. О поцелуях, ласках. Вас это, извините, не касается. Еще я не желаю писать о следующих вещах: о диете и месячных, об уличных драках и всяких делах с опасными людскими толпами, какие иногда показывают в вечерних новостях, о войнах и сложной политике, о пьяных людях.

Глава 2

ЖИЗНЬ

Я инвалид от рождения. Я родилась на шесть недель раньше срока. Врачи вытащили меня с помощью кесарева сечения. И потом положили на весы. Весы показали всего 1,3 кг. Далее меня обследовали. А затем определили в инкубатор в больнице Инсбрука. Я была вся-вся опутана шлангами.

Уже гораздо позже я узнала от мамы, что появилась на свет с раскрытыми ладошками. Не ждала руки в кулачки. Еще мама рассказывала, что гинеколог по ультразвуку определила, что родится мальчик. И тогда мои родители дали бы мне имя Тобиас. Оттого, что у соседей Тобиасом зовут собаку. Но потом они эту идею оставили. Узнав, что я стала девочкой, они назвали меня Верена Элизабет. Им это тоже нравилось.

Синдром Дауна открыл доктор Даун. Я не страдаю. Мне это часто приходится повторять. Для меня синдром Дауна никакой трудности не представляет. Просто он у меня есть. И от него ничего не болит.

Говорить я училась у логопедов, пока мне не исполнилось четыре года. Делала, например, дыхательные упражнения и для языка. Язык приходилось показывать все время. А еще издавать звуки и выражаться по животному. Кроме того, меня заставляли смотреть на картинки, тыкать в них и называть. Но, пока я была маленькой, у меня и слова другие были: ба — это бабушка, бу — это булка, ам и ням — это еда, гав-гав — собака, умм — машина, бам — это вообще все.

Сумка для детского сада у меня была белая с розовым, на ней маленькие медвежата — малиновые и синие. Мама укладывала в эту сумку полдник. В детском саду было много детей. И у меня появились разные тети. Я очень любила играть в песочек в саду. Или качалась на качелях, съезжала с горки. Детский сад назывался «Левенэгг». Мы много играли, пели, танцевали, рукодельничали. На одной фотографии я видела, что в песочнице у меня две заплетенные косички.

Когда я стала побольше и постарше, то узнала от сестры, что у нас — у людей с синдромом Дауна — есть особенная линия на ладонях. По-моему, это здорово. И то, как я выгляжу с синдромом Дауна, по-моему, тоже супер.

В шесть лет я пошла в начальную школу у себя в городе. На фотографии видно: у меня в руках пестрый кулек — подарок первокласснику. И розовый с белым ранец. Пальцами я показываю: мне шесть лет. Директриса включила меня в нормальный школьный процесс. Причем без суда и насилия. Родители мои, конечно, очень радовались, что я попала в нормальную школу.

Они помогали мне развиваться и становиться самостоятельной, подбадривали, хорошо воспитывали. Рано утром я отправлялась в школу с директрисой. В школе было много соучеников. И предметов тоже было много. Особенно я любила природоведение, пение, гимнастику, плавание, немецкий, итальянский, религию. Основное время я проводила в классе с товарищами. Все они казались приятными. И они не были инвалидами. Учителя были добры ко мне. Никто не обижал и не дразнил.

Моя парта стояла перед учительским столом. Со мной всегда сидел кто-то из наставников. Если я никак не могла разобраться в материале, мы уходили с ним в специальную маленькую комнату. Там учителя объясняли мне урок очень наглядно и намного проще, понятнее и разнообразнее. Кроме того, подробно растолковывали домашнее задание. Вот так я опережала своих одноклассников.

Природоведение — это был мой любимый предмет. И физкультура. И пение. А еще мне нравилось писать сочинения. Одноклассникам всегда хотелось, чтобы наступили каникулы. Только мне одной не хотелось. Я очень любила ходить в школу.

Психологи тоже сопровождали меня в школьные годы. Давали разные тесты и со мной играли. Все для того, чтобы мне удавалось переходить из класса в класс.

Как-то один из них сыграл мне на флейте песенку в день рождения. А от учительницы итальянского я получила в подарок торт-сюрприз с зажженными негасимыми свечками, причем в темноте. И надо было эти вол-

шебные свечки задуть. Но пламя никак не гасло. Только при помощи воды удалось с ним справиться. Все одноклассники вместе с учительницей спели «С днем рождения тебя». А потом мы смотрели диснеевский фильм «Красавица и Чудовище» по-итальянски. Учительница все время останавливала просмотр и разъясняла нам всякие вещи. Это действовало на нервы. Лучше смотреть фильм без пауз. Так мне понравилось бы больше.

В это самое время, мне тогда исполнилось одиннадцать лет, я узнала любовь. Это случилось на перемене, очень волнующе. Я сидела на банкетке возле классной комнаты и надевала сменную обувь. А когда встала, увидела прямо перед собой очень симпатичного мальчика. И я в него влюбилась. А потом он поцеловал меня в губы. Примерно в это же время у меня впервые начались месячные.

Школьная жизнь мне очень нравилась. Помню, как здорово было играть в мяч на уроке физкультуры. Меня последней вышибали из команды. Никак не могли в меня попасть!

На выпускном экзамене мне задали сделать мостик и танцевать с обручем. Я танцевала. Учителя хотели меня остановить. Потому что я уже сдала экзамен. Но я все танцевала и танцевала.

Учительнице итальянского мне пришлось пересказывать итальянскую историю с картинками. Это далось нелегко.

На экзамен по природоведению я вызвалась добровольно. Там я рассказывала, как протекает жизнь у дождевого червя и бабочек.

Мой второй школьный период проходил в большом городе, в Бриксене. Там я жила в общежитии. Только на выходные ездила поездом домой. Школа эта раньше называлась «Выбор профессии». Со мной вместе учились ребята, примерно такие же, как я. Много юношей и девушек. В эту школу мы ходили четыре года. Учителя там все очень милые. И разных предметов тоже много. Например, немецкий, итальянский, арифметика, компьютер, природоведение, география, политика. Уроки я делала с удовольствием. По предмету «политика» тоже давались задания — регулярно смотреть вечерние новости по телевизору.

Счет мне дается не очень. Зато сочинения я умею писать отлично. И не раз сильно опережала своих одноклассников.

Время от времени нам требовался отдых от такой упорной учебы. И тогда мы отправлялись на экскурсии. Например, в булочную, чтобы попробовать разный хлеб. Или в пожарную часть, или на молочную ферму. В булочной мне особенно понравилось. А однажды мы всем классом ходили в бассейн, вот это оказалось просто супер. Я вообще очень люблю воду, в которой плавают. Постоянно хожу в бассейн. Плавание доставляет мне огромное удовольствие.

По средам мы в школе всегда готовили себе обед. Именно тогда я нашла себе подругу. Старшую школьницу из другого класса. Я ее очень любила.

Театральный кружок я тоже посещала. Мы очень много репетировали и играли. Руководительница нам

попалась очень хорошая. Мы еле сдерживались, чтобы не рассмеяться. Например, когда на сцене надо серьезно смотреть друг другу в глаза. Иногда руководительница проявляла строгость. Но так и должно быть. Однажды я выступала в роли девушки, с которой никто не водился. К сожалению, я забыла, как называется пьеса. Но я помню, что мои товарищи по труппе шушукались, будто принадлежали к одному лагерю. Они не хотели, чтобы я их услышала. Как будто замышляли что-то. И тогда я сама себе подставила подножку. И почувствовала себя на сцене ужасно одинокой. И вот я лежу на полу, а они все как один на меня надвигаются. И потешаются. И одновременно тычут в меня указательным пальцем. А я чувствую себя перед ними ужасно беспомощной, одинокой, покинутой, оскорбленной.

Другая пьеса называлась «Красный чулок». В постановке я играла главную роль. И чулки у меня были красные. Мне полагалось сидеть на стуле и вязать носок. Я изображала старушку. Конечно, в платочке и в очках. На премьере я по-настоящему разволновалась. В конце нам много аплодировали. Эту пьесу тоже встретили на ура.

Мне очень нравилось ходить в школу в Бриксене. Чудесно было и в классе, и в общежитии. И большинство ребят по-доброму ко мне относились.

Но однажды на перемене я защищала одноклассницу сразу от трех человек. Мальчишки ее дразнили. Потому что она немного пухленькая. На этих мальчишек я страшно рассердилась. Заметила, что она плачет, и вмешалась. Встала против них и закричала:

- Зачем вы к ней пристаёте?
- Чтобы посмеяться! Зачем же ещё?
- Нельзя этого делать.
- Почему это нельзя? Она толстая.
- А мне все равно! Это нечестно: трое против одной!

Тут я встала в боевую стойку. И закричала этим мальчишкам:

- Проваливайте отсюда!

С той минуты мы с девочкой подружились. Я осталась с ней до конца перемены.

Несколько раз мы по три недели проходили практику. Я пробовала себя в таких местах: продовольственный магазин, садовое хозяйство, дом престарелых, библиотека, местная администрация, школьный секретариат. В медицинском учреждении я копировала брошюры, сгибала листы, раскладывала экземпляры, вносила данные в компьютер, ставила штампы на заявлениях, помещала их в ящик внутренней почты, протоколировала, а однажды даже писала мейл шефу.

На местной электростанции я забирала почту, носила на подпись к бургомистру, уничтожала старые дела.

В школе мы получили задание — описать работу на месте практики. А уроки тогда бывали только один день и в маленьком классе.

Когда мы отмечали мое совершеннолетие, это было нечто! Я сильно волновалась. На праздник съехались родственники отовсюду. Кажется, подавали домашние ravioli по-тирольски, их приготовил папа. А потом сливочный рулет от моей тети. Родственники от души